

После премьеры разразился ливень. Было 10 часов вечера, и сквозь мерцающие огни кинотеатра проглядывала темная и сырая ночь. У входа толпились люди: дождь застал журналистов, собравшихся уходить, врасплох и запер под навесом. На фоне шума дождя в кинотеатре все еще слышалась музыка на заднем плане — тема фильма «Спящий ветер», французская народная песня, исполняемая шотландскими волынщиками.

Кинокритики назвали фильм триумфом романтических фильмов.

Фильм режиссера Лай Чжичэна «Спящий ветер» получил награду на Берлинском международном кинофестивале. Выдающиеся операторская работа и сценарий. Главную женскую роль в нем сыграла Е Цяо, дебютантка проекта, чья игра стала приятной неожиданностью. Актриса передала драматическое противоречие между восточным стилем и современностью, прекрасно показав нам опустошенность и чистоту немой героини фильма.

Кроме того, у нее очаровательная фигура.

Е Цяо на высоких каблуках вошла в пустую подземную парковку. Но эхо от ее шагов внезапно прервалось, как только перед ней маякнули задние фары одной из машин. Водитель слегка посигналил. Номерной знак «6379», — машина директора Лая. Е Цяо помахала рукой в сторону людей, находившихся в машине, и подошла ближе. Человек, сидевший сзади, разблокировал дверь. Е Цяо уже собиралась сесть... когда ее икры внезапно свело судорогой. Пронзительная боль, казалось, достигла сердца. Е Цяо немного наклонилась, чтобы облегчить ее. Директор Лай, сидевший впереди, не заметил, что она еще не открыла дверь:

— Эй, что-нибудь не так? Человек сзади уже вышел из машины с другой стороны и обошел ее. Его голос был глубоким и нежным: — Снова судороги?

Е Цяо стиснула зубы и взглянула на него:

— Ничего страшного.

Гу Цзинь, не обращая внимания на ее очевидное отрицание, опустился на колени, чтобы поддержать ее ногу.

— Какая нога?

— ...левая.

Сегодня на ней была короткая юбка, длиной выше колен. Большая и теплая ладонь мужчины начала умело массировать ее нежные икры с нужной силой.

— Все еще болит?

Е Цяо, нахмутив брови, неохотно ответила:

— Уже немного лучше.

Гу Цзинь слегка улыбнулся:

— Тебе нужно больше есть. Твоя икра такая же тонкая, как твоя рука.

Е Цяо глубоко вздохнула, ее голос стал холодным:

— Это не твое дело.

Директор Лай заинтересовался происходящим. Открыв дверцу со стороны водительского сиденья, он оглянулся и крикнул:

— У тебя что, ногу свело?

— Эмм... Е Цяо виновато улыбнулась: —Так поучилось, я не знаю почему.

Гу Цзинь очень естественно добавил:

— Все в порядке. Это всегда проходит.

Улыбка Е Цяо застыла. Директору Лаю была непонятна возникшая неловкость, и ему пришлось вернуться на место.

Гу Цзинь был любимым учеником директора. Он работал у того с первых дней и сейчас стал одной из темных лошадок среди новых директоров. Гу Цзинь хорошо разбирался во вкусах молодежи, его фильмы за последние пару лет имели хорошие кассовые сборы, даже лучше, чем фильмы Лая, которые обычно более сложные. Режиссер и познакомил Е Цяо с Гу Цзинем. Но директор уже вышел из того возраста, когда интересны сплетни. Он не знал, что эти двое молодых людей на самом деле встречались, и, конечно же, не подозревал о том, что полмесяца назад они расстались.

Это было мирное расставание, сравнимое с окончанием школы. Тем не менее, это не означало, что они по-прежнему будут ладить.

Судороги немного утихли, Е Цяо отдернула ногу и, прихрамывая, забралась в машину. Гу Цзинь встал как ни в чем не бывало и вернулся к машине. Они оба сели на заднее сиденье рядом друг с другом. Взгляд Гу Цзиня, обращенный на нее, казалось, всегда спрашивал: «Это действительно было необходимо?»

Режиссер Лай от души рассмеялся:

— Я слышал, что ты немного похудела во время съемок этого фильма. Это все моя вина. Обязательно поешь побольше на вечеринке!

На праздничном банкете она, конечно же, съела бы гораздо больше. Е Цяо не любила быть в обществе. Во время подобных мероприятий она всегда следовала правилу: больше ешь, меньше говори. Она лишь изредка общалась с другими актерами за одним столом. Поэтому на этих приемах ее всегда фотографировали с опущенной головой во время еды. Однако сегодняшнее присутствие Гу Цзиня на вечеринке несколько повлияло на ее аппетит. Как ученик режиссера Лая, Гу Цзиня пригласили специально на премьеру и относились как к особому гостю. Он сидел за главным столом вместе со всеми ведущими актерами фильма. Е Цяо сидела рядом. У нее пропал аппетит, несмотря на то, что перед ней была такая соблазнительная еда. В конце концов, она спокойно принялась за напитки.

После того, как режиссер Лай произнес свою речь, все зааплодировали и подняли бокалы в знак тоста. Е Цяо последовала за остальными и встала с полным бокалом. Гу Цзинь протянул руку, чтобы остановить ее:

— Ты выпила слишком много.

Е Цяо усмехнулась. Она собиралась сделать только глоток, а выпила весь бокал. После этого она взяла пустой бокал двумя пальцами и потрясла им перед его лицом, безмолвно провоцируя. Гу Цзинь ничего не мог поделать:

— Тебе так это нужно?

Е Цяо проигнорировала его слова и села.

— Просто не лезь, куда не просят.

Сев, Гу Цзинь начал накладывать еду на свою тарелку. Это были легкие, нежирные блюда, которые помогают справиться с последствиями чрезмерного употребления алкоголя.

— Я был в городе Ян и навестил там твоего отца. Он смотрел на нее, как на непослушного ребенка. — В последнее время у твоего отца плохо со здоровьем. Тетя Чэн заботится о нем.

— Достаточно.

Е Цяо отложила палочки.

— Гу Цзинь, кем ты себя считаешь, разговаривая так со мной?

— Это не имеет никакого отношения к тому, кем я себя считаю.

Когда она впервые встретила Гу Цзиня, она почувствовала, что он слишком взрослый и рассудительный. А когда он хмурил брови, ей казалось, что она сделала что-то не так.

Он отчитал ее в своей обычной манере:

— Господин Сюй Цзан такой мирный и непредубежденный человек, почему ты всегда настроена против него?

Е Цяо не могла поверить своим ушам, и вместо того, чтобы расстроиться, она съязвила:

— Тебе так нравится мой отец, но о чем вам двоим было говорить во время визита? Сказал ему, что расстался с его дочерью? И менее чем через полмесяца нашел новую любовницу?

— Е Цяо.

— Не называй меня по имени, ты мне противен.

Е Цяо решила уйти. Когда она встала, ее икры снова схватила судорога.

— Будь осторожна.

Гу Цзинь хотел помочь ей, но она уже успела увернуться. Когда она сделала широкий шаг в сторону, стул из красного дерева описал широкую дугу и издал тяжелый скрип. Она так устала слышать этот звук. Превозмогая резкую боль, она вышла.

Четкий и ритмичный звук высоких каблуков сопровождал ее. Если бы только на них она могла убежать от всего на свете...

<http://tl.rulate.ru/book/106060/3816342>